

— Лу-шао, я извиняюсь, я извиняюсь. — Цянь Цзюй поспешно встал и поклонился в сторону Чжо Юя и Юнь Шу.

Чжо Юй и Юнь Шу промолчали. В этом человеке не было раскаяния, он лишь склонил голову из-за сложившейся ситуации.

— Сначала сядь, не вставай постоянно, а то выглядит, будто мы тебя обижаем. — Чжао Чжэнь произнёс это без особых эмоций.

— Чжо Юй, Юнь-сюэчжан, что вы хотите сделать? — Лу Фэнчжоу обернулся и спросил.

Юнь Шу выглядел не очень хорошо, уставшим.

Чжо Юй же блеснул глазами и спросил:

— Всё, что угодно?

— Да, что бы ты ни захотел. — С поддержкой семьи Лу, сегодня Лу Фэнчжоу позволит своему брату немного похулиганить. Ведь инициатором скандала был не он.

— Я оторву ему руку. — Холодно произнёс Чжо Юй. Такому мусору рука всё равно не нужна, он только будет делать мерзости. Откуда-то он достал кинжал, блеснувший холодным светом. Те, кто ранее сталкивался с Чжо Юем, содрогнулись.

У него было оружие, и он даже не использовал его раньше. Он выглядел как ребёнок, но был таким жестоким!

— Хорошо, делай, как хочешь. — Лу Фэнчжоу махнул рукой, показал охранникам «Ецзунь» удерживать Цянь Цзюя.

Цянь Цзюй с грохотом упал на колени, завопил:

— Лу-шао, пожалуйста, не надо, я знаю, что ошибся, я больше никогда так не сделаю, пожалуйста, пощадите меня, Лу-шао.

Но Чжо Юй уже подошёл, кинжал в его руке сверкал, как цветок, с головокружительной скоростью.

Цянь Цзюй отчаянно сопротивлялся, его глаза наполнились отчаянием.

Юнь Шу подошёл и схватил Чжо Юя за рукав:

— Чжо Юй, не надо.

Юнь Шу не хотел заступаться за Цянь Цзюя, просто эта сцена выходила за рамки его понимания. Особенно он не хотел, чтобы Чжо Юй сделал это ради него. В его глазах Чжо Юй всё ещё был ребёнком, и его руки не должны быть запятнаны грязью.

Сегодняшняя драка уже была достаточно серьёзной. Если бы за Чжо Юем не стоял Лу Фэнчжоу, это дело не закончилось бы мирно.

— Юнь-гэ, а как ты хочешь? Я послушаю тебя. — Чжо Юй был послушен, сразу же остановился.

— Он уже извинился, пусть будет так. — Юнь Шу был человеком мягким, редко проявлял

агрессию.

— Это слишком просто, он не запомнит урок и через пару дней снова начнёт вредить другим.

— Лу Фэнчжоу вмешался.

Юнь Шу посмотрел на Лу Фэнчжоу, понимая, что его слова имели смысл, но такая сцена была для него в новинку.

— Цянь Цзюй, ты слышал, и вы, стоящие рядом, наострите уши. — Лу Фэнчжоу обратился к тем, кто сбился в кучу. — Чжо Юй — мой родной брат, настоящий молодой господин семьи Лу. Впредь смотрите в оба и не трогайте его.

Те не посмели возразить, лишь кивали, соглашаясь.

Изначально Лу Фэнчжоу планировал официально представить Чжо Юя в семье Лу на его совершеннолетие, за эти два года он постепенно готовил к этому деда.

Сейчас он не против был заранее объявить об этом, чтобы эти глупцы держались подальше от Чжо Юя, иначе после сегодняшнего они могли бы начать мстить исподтишка.

— Что касается моего сюэчжана, впредь вам лучше обходить его стороной. У меня от природы скверный характер, и если вы перейдёте мои границы, вам не понравится, что последует за этим. — Лу Фэнчжоу бросил угрозу.

У Юнь Шу не было влияния, и он не обладал такими навыками, как Чжо Юй. Если бы эти люди начали за ним охотиться, его жизнь была бы разрушена. Своими словами Лу Фэнчжоу дал им понять, что лучше не связываться.

— Да-да, такого больше не повторится. — Эти наследники вели себя как послушные кролики, соглашаясь.

— Хорошо. — Лу Фэнчжоу снова посмотрел на Цянь Цзюя, в его глазах мелькнул блеск. — Раз уж Юнь-сюэчжан заступился за тебя, я дам тебе шанс.

— Спасибо, Лу-шао, спасибо. — Цянь Цзюй сделал вид, что благодарен.

— Я помню, два года назад семья Цянь купила за границей бронзовое изделие, это был культурный артефакт, утерянный нашей страной. Это так? — Этот случай долго обсуждался в высшем обществе Цзинчэна, сама семья Цянь распространяла эту информацию, чтобы поднять свой статус и избавиться от ярлыка выскочек.

— Да, да, это так. — Цянь Цзюй кивал, как марионетка.

— Тогда пожертвуй это изделие национальному музею, и сегодняшний инцидент будет исчерпан. — Лу Фэнчжоу говорил спокойно, словно обсуждал, что поесть на ужин.

Цянь Цзюй почувствовал, как у него потемнело в глазах. Эта вещь обошлась почти в три миллиарда. Его отец даже устроил банкет по этому поводу, а потом спрятал её, никому не показывая. Если он пожертвует её, отец убьёт его.

— Лу-шао, может, что-то другое? Дайте мне время, я найду что-то лучше для вас.

— Неужели твоя рука стоит меньше, чем эта вещь? — Лу Фэнчжоу сделал вид, что удивлён. — Тогда ладно, я не люблю принуждать. Чжо Юй, действуй, только сделай это аккуратно, чтобы

крови не было.

Увидев, что Чжо Юй готовится к действию, Цянь Цзюй сразу же изменил тон:

— Пожертвую, обязательно пожертвую. Всё, как скажет Лу-шао.

— Раз господин Цянь так охотно согласился, это просто замечательно. — Лу Фэнчжоу улыбнулся, повернувшись к менеджеру «Ецзунь». — Распространите новость о том, что семья Цянь жертвует культурный артефакт, пусть все СМИ об этом напишут, пропагандируя патриотизм. Ведь каждый должен вносить свой вклад!

После такой огласки семья Цянь уже не сможет отказаться. Цянь Цзюй понял, что все пути отступления отрезаны. Лу Фэнчжоу перекрыл все его возможности. Раньше он думал, что, выбравшись отсюда, сможет найти связи и обратиться к Лу Цзиньшэну, но теперь даже эта надежда исчезла.

— Ладно, вы всё обсудили? Хорошо. — Чжао Чжэнь хлопнул себя по бедру. — Ну что, Цянь Эрленцзы, давай поговорим о правилах «Ецзунь».

Цянь Цзюй был в шоке. Три миллиарда не решили проблему, и Чжао Чжэнь тоже не собирался его отпускать.

Прежде чем Цянь Цзюй успел отреагировать, у Чжао Чжэня зазвонил телефон. Незнакомый номер. Чжао Чжэнь ответил, выслушал несколько слов, а затем молча повернулся к Лу Фэнчжоу, игриво подмигнув ему.

— Говори прямо, не кокетничай! — Лу Фэнчжоу закатил глаза.

— Потерпи, сейчас ты будешь на коленях передо мной. — Чжао Чжэнь улыбался, как весенний ветер. — Твой малыш ждёт тебя у входа, ты ещё не пошёл его встретить?

Лу Фэнчжоу замер на несколько секунд, затем резко вскочил и выбежал, как ураган.

Окружающие: «...»

Это что, удар током? Секунду назад он был холоден и рассудителен, а после слов Чжао Чжэня словно зарядился какой-то розовой энергией.

Через полминуты раздался голос Лу Фэнчжоу, совершенно непохожий на его прежний властный тон, теперь он был полон заботы и ворчания:

— Жаньжань, иди медленнее, на полу полно стекла, не поранься. Осторожно, ну давай же, помедленнее.

Впереди шёл молодой человек, быстро шагая. Войдя, он замер, увидев хаос в зале. Лу Фэнчжоу следовал за ним, как хаски.

Все были в шоке. Кто этот человек, что даже Лу Фэнчжоу так заискивает перед ним? Он выглядел симпатично, но в высшем обществе Цзинчэна его не видели.

Цянь Шужань не ожидал такой разрухи. Повсюду валялись обломки, а эти люди... они дрались?

Он внимательно посмотрел на человека, стоящего на коленях. Цянь Цзюй, он помнил его.

Знаменитый бездельник Цзинчэна, любитель приставать к женщинам и мужчинам, типичный насильник. При этой мысли лицо Цзянь Шужаня изменилось.

— Юнь Шу, ты в порядке? — Цзянь Шужань увидел Юнь Шу, стоящего там, тонкого, как одуванчик. Его кожа, и так бледная, стала совсем белой.

Цзянь Шужань подошёл, чтобы поддержать Юнь Шу за руку, но его остановил другой человек. Он обернулся. Чжо Юй?

Чжо Юй в юности ещё не полностью сформировался, не был таким резким, как в зрелом возрасте, с лёгкой мягкостью.

Цзянь Шужань испытывал к Чжо Юю чувства, как к младшему брату. В прошлой жизни среди людей Лу Фэнчжоу только Чжо Юй действительно уважал его. Не льстил, но и не унижал. Именно Чжо Юй спас его из рук Сюй Цзиньяня.

Но разве Чжо Юй не появился рядом с Лу Фэнчжоу только в двадцать два года? Почему он здесь так рано? Значит, Лу Фэнчжоу забрал его раньше?

Только взгляд Чжо Юя был слишком суровым. Цзянь Шужань знал, на что он способен, и почувствовал холод за спиной.

— Чжо Юй, это мой друг. — Юнь Шу слегка толкнул Чжо Юя.

Чжо Юй убрал руку.

<http://bllate.org/book/16351/1478093>